

Бабинцев Е.О.

Функциональный анализ английских коронационных ритуалов IX – начала XVII века

Е.О. Бабинцев

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению функций английских коронационных ритуалов IX – начала XVII вв. Анализируя основные функции коронационных обрядов средневековой Англии, автор приходит к следующим выводам: 1) функциональный анализ ритуала, осуществляемый большинством исследователей на материале архаических ритуалов, полностью применим для анализа более поздних (средневековых) ритуалов; 2) многообразие функций демонстрирует высокую значимость коронационных ритуалов для средневекового общества; основными функциями являются инициационная и коммуникативная, что определяется задачами коронации.

Ключевые слова: ритуалистика, коронация, функциональный анализ, история Англии, сакрализация власти

В силу того, что к настоящему времени ритуалистика не сформировалась как самостоятельная научная дисциплина¹, изучение функций ритуалов находится в смежном предметном поле антропологии, этнологии, культурологии, социологии, религиоведения и некоторых других дисциплин. Интерес к данному предмету возник в научном сообществе в начале XX в. Первой фундаментальной работой, рассматривающей функции ритуалов, является произведение Э. Дюркгейма «Элементарные формы религиозной жизни»² (в третьей части данного труда автор выделяет четыре основные функции ритуала: функцию социализации индивида, интегрирующую, регенерирующую и психотерапевтическую функции). Исследование функций ритуалов продолжает ученик Э. Дюркгейма – М. Мосс³, а в дальнейшем функциональный анализ ритуалов разрабатывают представители британской школы социальной антропологии (Бр. К. Малиновский⁴, А. Рэдклифф-Браун⁵, Э. Лич⁶, М. Дуглас⁷, В. Тэрнер⁸ и другие). В отечественной науке функциональный анализ ритуалов стал предметом исследований таких учёных, как К.С. Сарингуляна⁹, В.Н. Топорова¹⁰, А.К. Байбурина¹¹. Одной из новейших работ, затрагивающих проблематику функционального анализа ритуалов, является монография И.П. Давыдова «Эпистема мифоритуала»¹².

Перечень исследуемых функций ритуалов в указанных трудах варьируется в зависимости от научных интересов конкретного автора и особенностей предмета исследования. На настоящий момент наиболее полный обзор и анализ функций ритуалов, проведённый И.П. Давыдовым, содержит список, состоящий из 36 позиций¹³.

Целью нашего исследования является проведение функционального анализа английских коронационных ритуалов IX – начала XVII вв.¹⁴ Для достижения данной цели нам необходимо выполнить ряд задач:

- 1) Провести краткий обзор истории и структуры английских коронационных ритуалов указанного периода;
- 2) Отметить и проанализировать основные функции данных ритуалов;

3) Обозначить границы применимости существующей функциональной теории к английским коронационным ритуалам.

Вопрос о границах применимости функциональной теории к английским коронационным ритуалам обусловлен в первую очередь тем, что подавляющее большинство авторов, перечисленных выше, исследовали архаические ритуалы – либо анализируя этнографические наблюдения ритуалов современных им «примитивных» племён, либо прибегая к анализу древних литературных памятников (например, М. Мосс и А. Юбер в «Очерке о природе и функции жертвоприношения» базируются на ветхозаветных и ведических текстах). В нашем случае исследователю предстоит иметь дело с достаточно поздним (средневековым) ритуалом, имеющим длительную историю развития и сложившимся под влиянием нескольких ритуальных систем и культурных традиций.

За всю свою историю английский коронационный ритуал существовал в шести различных редакциях¹⁵, четыре из которых сменяли друг друга на протяжении интересующего нас периода:

- 1) Коронационный ритуал из Понтификала Эгберта (IX–X вв.)¹⁶;
- 2) Коронационный ритуал, существовавший до Завоевания (именуемый ритуалом Этельреда II, X–XI вв.)¹⁷;
- 3) Коронационный ритуал XII в. (XII–XIII вв.)¹⁸;
- 4) Коронационный ритуал из «*Liber regalis*»¹⁹ (1308–1603 гг., далее «*Liber regalis*») была переведена на английский язык).

В первую очередь интерес для нас представляет «*Liber regalis*», поскольку данная редакция содержит наиболее полное и системное описание коронации английских монархов в Средние века.

В рамках данной статьи мы не ставим перед собой задачу осветить происхождение различных частей коронации, линии заимствования ритуалов и особенности их трансформации на протяжении веков, поэтому отметим лишь несколько ключевых вещей. Согласно «*Liber regalis*», коронационный обряд начинается с процессии из Тауэра в Вестминстерский дворец, следующую ночь король посвящает молитвам и размышлениям, а также выслушивает наставления аббата. Утром король в составе процессии шествует к Вестминстерскому аббатству, где проходит аккламация (формальное избрание короля народом); затем король даёт клятву править справедливо и соблюдать древние законы. Далее проводится обряд помазания, за ним следует возведение на трон и вручение инсигний (в том числе и собственно коронование, то есть возложение короны). После этого духовные и светские лорды приносят королю вассальную присягу. Завершается церемония процессией в Вестминстерский дворец и торжественным пиром.

Далее перейдём к собственно рассмотрению функций английских коронационных ритуалов IX – начала XVII вв. Прежде всего, отметим, что коронационный ритуал по существу представляет собой «обряд перехода»²⁰ в терминологии А. ван Геннепа, то есть предполагает изменение социального статуса индивида (в данном случае – претендента на престол). Таким образом, по отношению к будущему королю коронационный ритуал представляет собой своего рода *инициацию*. При анализе инициационной функции коронационного ритуала мы будем использовать схему А. ван Геннепа и Э. Лича, согласной которой при переходе от одного «нормального» состояния к другому «нормальному» состоянию иницируемый проходит три стадии²¹:

- 1) Обряды отделения (прелиминарные), в ходе которых индивид отделяется от своей первоначальной социальной роли;
- 2) Промежуточные обряды (лиминарные) – обряды, сопровождающие период «социального безвременья», то есть состояния индивида, при котором прежняя социальная роль им утрачена, а новая пока ещё не получена;
- 3) Обряды приобщения (постлиминарные), в ходе которых индивид получает новую социальную роль.

Э. Лич перечисляет четыре основных способа «отделения» от первоначальной роли: а) иницируемый может двигаться в процессии от пункта А к пункту В; б) он может снять с себя прежнюю одежду; в) могут быть принесены жертвы;

г) «грязь» с тела иницируемого может быть удалена посредством мытья и т. п. Примечательно, что в коронационном ритуале мы отчётливо обнаруживаем три из четырёх перечисленных способов, а использование оставшегося способа остаётся под вопросом.

Так, ночь накануне коронации будущий монарх посвящает молитвам и благочестивым размышлениям, а также выслушивает наставления аббата Вестминстера; наутро он совершает омовение и облачается в одеяние, приличествующее торжественному дню. Так совершается духовное и телесное очищение короля: «как тело принца сверкает чистотой и красотой одежд, так и душа его воссияет истинной и изначальной верой и покаянием»²² (Пер. наш – Е.Б.). К месту коронации – Вестминстерскому аббатству – будущий монарх следует в составе процессии, состоящей из клириков и дворян. На протяжении всего пути от дворца до церкви под руки короля ведут епископы Дарема и Бата, а над ним несут балдахин. Собственно жертвоприношения, разумеется, во время коронации не приносятся, но в качестве проявления третьего из вышеперечисленных способов отделения может выступать подношение даров, которые король возлагает на алтарь.

Несколько большую сложность для нас представляют промежуточные обряды королевской инициации, поскольку их границы очерчены не так чётко. На наш взгляд, данный период начинается с того момента, когда король падает ниц на пол сразу после принесения даров, и завершается, когда король поднимается с пола второй раз (после чего начинается его помазание). Таким образом, королевская клятва (которую монарх приносит, поднявшись в первый раз, и непосредственно после которой он ложится на пол второй раз) относится к промежуточному периоду. Указанные «простираения ниц» короля отсылают нас к символике смерти и возрождения, которая характерна для обрядов перехода²³.

В свою очередь, обряды приобщения идентифицируются вполне ясно и заключаются в помазании, возведении на трон и вручении инсигний – знаков королевской власти. Как отмечает Э. Лич, многие обряды приобщения часто повторяют обряды отделения, но имеют обратный знак²⁴. Это справедливо и для королевской инициации: по окончании церемонии короля облачают в соответствующий его статусу наряд (коронационные одеяния, входящие в число регалий, остаются в аббатстве), в свой дворец король возвращается также в составе процессии.

К инициационной функции английских коронационных обрядов примыкает *функция социализации индивида* (в ходе церемонии король получает множество наставлений, призванных подготовить его к выполнению будущей роли) и *легитимирующая функция* (поскольку власть короля может быть признана законной лишь в том случае, если он должным образом был возведён на престол).

Не менее важной является *коммуникативная функция* коронационного ритуала. В данном случае мы имеем дело с двумя типами коммуникации:

1) Коммуникация между сакральным и профанным (*медиаторная функция ритуала*);

2) Коммуникация внутри коллектива, принимающего участие в ритуале (*аутокоммуникативная функция*).

Целью коммуникации первого типа является подтверждение права нового короля на трон и получение божественного благословения (ради чего и совершается помазание). На наш взгляд, при рассмотрении данного типа коммуникации целесообразно воспользоваться схемой ритуала, предложенной М. Моссом и А. Юбером (несмотря на то, что эти авторы занимались исследованиями функций жертвоприношения, их суждения справедливы и для обряда в целом, поэтому могут экстраполироваться и на коронационный обряд). В соответствии с их идеями следует выделить две главные фигуры участников ритуала – это жертвователю, которого авторы определяют как «субъекта, получающего выгоды от жертвоприношения или испытывающего на себе его действие»²⁵, и жрец, совершающий обряд. В нашем случае в роли «жертвователя» (то есть того, ради кого и над кем совершается обряд) выступает король, а в роли «жреца» – архиепископ Кентерберийский, которому помогают другие представители клира. Необходимость архиепископа как медиатора обусловлена тем, непосредственный контакт мирянина (то есть человека, принадлежащего к сфере

профанного) со священным невозможен, или, по крайней мере, опасен. Посредничество архиепископа возможно и необходимо, поскольку он, как жрец «стоит на пороге между сакральным и профанным мирами, будучи представителем двух миров одновременно»²⁶.

Ядро коммуникации внутри коллектива, принимающего участие в ритуале, составляет система клятв и взаимных обещаний. К ним относится: клятва короля, ответ короля на просьбу епископов о сохранении церковных прав и привилегий, фуа (вассальная клятва) духовенства и оммаж дворянства²⁷. Суть всех вышеперечисленных обещаний сводится к следующему: король обязуется соблюдать древние законы и обычаи, а его подданные – хранить верность монарху. Таким образом реализуется и *функция обмена ценностями* коронационного ритуала (в данном случае в роли ценностей выступают права и привилегии, покровительство сеньора и верность вассала), *функция деонтизации* (в клятвах и наставлениях отражаются представления о должных формах поведения как короля, так и его подданных), *интериоризации* социокультурных норм, *функция шаблонирования форм поведения* и *регулятивная функция* (указанные представления детерминируют взаимодействие монарха, клириков и дворян).

За счёт данной системы клятв и взаимных обещаний реализуются *интегрирующая* и *регенерирующая функции* коронационных обрядов. Коллектив объединяется для того, чтобы восстановить должный порядок социального устройства и обновить существующие социальные связи. Таким образом проявляется и *функция адаптации*, поскольку с помощью коронационного обряда общество приспосабливается к произошедшим изменениям (смене царствующего монарха). Осуществление регенерирующей функции тесно связано с реализацией *функций дифференциации* и *стратификации*, поскольку в ходе коронационного обряда восстанавливается должная структура общества, что предполагает разделение общества на группы и установление (точнее – восстановление) отношений господства и подчинения. *Функция символизации*, предложенная А. Рэдклиффом-Брауном, предполагающая наличие у индивидов определённых чувств, контролирующих их поведение и взаимодействие, которые находят своё символическое выражение в ритуале²⁸, также напрямую связана с реализацией интегрирующей и регенерирующей функций. Регенерация общества связана и с «воинской» (то есть заключающейся в обеспечении безопасности коллектива²⁹) функцией коронационного ритуала, поскольку данный ритуал противостоит беспорядку и хаосу, в который может ввергнуться социум.

Также воссоздание должного социального порядка невозможно без реализаций противостоящих друг другу *функций хаотизации* и *космизации* (упорядочивания). Перед началом коронационного обряда социальный порядок считается как бы разрушенным – и поэтому утром дня коронации в королевском дворце собираются дворяне и клирики для того, чтобы обсудить избрание нового короля и вопросы соблюдения древних законов³⁰. Согласившись на предложенную кандидатуру и должным образом возведя на трон нового короля, коллектив восстанавливает свою целостность. Особо следует отметить *мемориализационную функцию* коронационного обряда, в котором имеют место многочисленные отсылки к древним законам и обычаям, в особенности к законам св. Эдуарда Исповедника. К данной функции примыкает *функция сигнификации*, под которой понимается функция «фиксации и воспроизводства системы исторически выработанных культурных значений»³¹.

Две другие функции, обеспечивающие воссоздание должного порядка, связаны с восприятием времени в ритуале. Это *функция «борьбы с профанным временем»*, которую А.К. Байбурин возводит к трудам М. Элиаде, и *функция хронометрии* (то есть разделения времени на отрезки). Борьба с профанным временем, заключающаяся в циклической регенерации мира посредством повторения космогонического акта в ритуале³², применительно к коронационным ритуалам реализуется в восстановлении социального порядка за счёт возведения на престол монарха.

Особо следует рассмотреть *психотерапевтический эффект* коронационного ритуала³³. Со смертью (либо смещением) монарха общество сталкивается с кризисной ситуацией, поскольку его единство ничем не обеспечивается, а без королевской власти нарушается и нормальное функционирование общества (построенное

История религии

во многом на вассальных отношениях). Коронационный ритуал способствует эффективному выходу из кризисной ситуации, поскольку не только устраняет существующую проблему, но и снимает эмоциональное напряжение участников (которые получают от нового короля подтверждение своего статуса, обещание сохранять их привилегии, а также править в соответствии с законами и общими представлениями о справедливости). Таким образом, реализуются также *компенсаторная функция* ритуала, *функция психологической интеграции* (или утверждения групповой солидарности) и *сублимации психических напряжений*.

Объяснительная функция коронационного ритуала проявляется в постоянных апелляциях к основам, на которых строится общественный порядок (в частности, к Библейским текстам, а также к законам св. Эдуарда). За счёт того, что в ходе ритуала очерчиваются образцы и будущие рамки поведения всех участников (что проявляется в системе клятв и взаимных обещаний), реализуется *прогностическая функция* ритуала.

Проявление ряда функций, выделяемых исследователями, в английских коронационных ритуалах не обнаруживается. К ним относятся *творческая, глоттогенетическая, производственно-экономическая, онто-диагностическая, фатическая функции* и *функция аккультурации*. Отчасти невозможность обнаружить их в коронационном ритуале обусловлена его поздним происхождением, однако преимущественно это можно объяснить тем, что вышеперечисленные функции носят общий характер, и ими можно охарактеризовать систему ритуалов в целом, а не конкретный ритуал, рассматриваемый изолированно (так, глоттогенез, то есть ритуальное происхождение языка, бесспорен, однако проследить его реализацию в каждом отдельно взятом ритуале не представляется возможным).

Проведя функциональный анализ английских коронационных ритуалов IX – начала XVII вв., мы пришли к следующим **выводам**:

1) Функциональный анализ ритуала, осуществляемый большинством исследователей на материале архаических ритуалов, полностью применим для анализа более поздних (средневековых) ритуалов. Из функций ритуалов, выделяемых исследователями, подавляющее большинство проявляется и в английском коронационном ритуале.

2) Многообразие функций демонстрирует высокую значимость коронационных ритуалов для средневекового общества. Основными функциями коронационных ритуалов являются инициационная и коммуникативная, что определяется задачами коронации – возвести на престол нового монарха, тем самым обеспечить воспроизводство общественных отношений по устоявшимся моделям.

Библиографический список

1. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А.К. Байбурин. – СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
2. Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / ван А. Геннеп; пер. с франц. – М.: Восточная литература РАН, 1999. – 198 с.
3. Давыдов, И.П. Эпистема мифоритуала / И.П. Давыдов. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 180 с.
4. Дуглас, М. Чистота и опасность / М. Дуглас; пер. с англ. Р. Громовой, под ред. С. Баньковской. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 288 с.
5. Дюмезиль, Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль; пер. с франц. Т.В. Цивьян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 234 с.
6. Лич, Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии / Э. Лич; пер. с англ. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 142 с.
7. Мосс, М. Социальные функции священного. Избранные произведения / М. Мосс; пер. с фр., под общ. ред. Утехина И.В. – СПб.: Евразия, 2000. – 448 с.
8. Рэдклифф-Браун, А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / А.Р. Рэдклифф-Браун; пер. с англ. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 304 с.
9. Сарингулян, К.С. Культура и регуляция деятельности / К.С. Сарингулян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1986. – 158 с.
10. Топоров, В.Н. О ритуале. Введение в проблематику / В.Н. Топоров // Архаический ритуал

в фольклорных и раннелитературных памятниках. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит. АН СССР, 1988. – С. 7–60.

11. Тэрнер, В. Символ и ритуал / В. Тэрнер; сост. В.А. Бейлис и автор предисл. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 277 с.

12. Элиаде, М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с франц. – М.: Ладомир, 2000. – 414 с.

13. Durkheim, E. Les Formes elementaires de la vie religieuse. Le Systeme totemique en Australie / E. Durkheim. – Paris, Alcan, 1912, 4-e ed. – P.: P.U.F., 1960.

14. English Coronation Records / Ed. by L.G. Wickham Legg. – Westminster: A. Constable & co., ltd., 1901. – lxxxviii + 413 p.

¹ Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала. М., 2013. С. 88.

² Durkheim E. Les Formes elementaires de la vie religieuse. Le Systeme totemique en Australie. Paris, Alcan, 1912. – P., 1960.

³ Мосс М. Социальные функции священного. Избранные произведения / Пер. с фр., под общ. ред. И.В. Утехина. СПб., 2000. 448 с.

⁴ Малиновский Бр. Магия, наука, религия. М., 1998. 304 с.; Малиновский Бр. Научная теория культуры. М., 2005. 184 с.

⁵ Рэдклифф-Браун А.П. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / Пер. с англ. М., 2001. 304 с.

⁶ Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии / Пер. с англ. М., 2001. 142 с.

⁷ Дуглас М. Чистота и опасность / Пер. с англ. Р. Громовой; под ред. С. Баньковской. М., 2000. 288 с.

⁸ Тэрнер В. Символ и ритуал / Сост. В.А. Бейлис и автор предисл. М., 1983. 277 с.

⁹ Сарингулян К.С. Культура и регуляция деятельности. Ереван, 1986. 158 с.

¹⁰ Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 7–60.

¹¹ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. 240 с.

¹² Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала. М., 2013. 180 с.

¹³ Там же. С. 95–96.

¹⁴ Период с IX по начало XVII вв. выбран нами, поскольку первые письменные свидетельства, содержащие описание коронации английских королей, относятся к IX в., а в начале XVII в. происходит ряд важных политических изменений, таких как смена правящей династии и объединение двух королевств Британских островов под властью одного монарха. Кроме того, в это время коронационную службу переводят с латыни на английский язык.

¹⁵ English Coronation Records. Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, 1901. P. xviii.

¹⁶ Там же. P. 3–13.

¹⁷ Там же. P. 14–29.

¹⁸ Там же. P. 30–42. Хронологические рамки первых трёх редакций не поддаются точной датировке, поэтому весьма условны.

¹⁹ Там же. P. 81–130.

²⁰ См. Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. М., 1999. 198 с.

²¹ Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии / Пер. с англ. М., 2001. С. 97.

²² «Sicut in principe per actualem locionem et uestimentorum decorem, corpus nitescit sic per ueram et preuiam confessionem ac compuncionis dolorem anima ipsa splendescat». English Coronation Records / Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, 1901. P. 83.

²³ Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии / Пер. с англ. М., 2001. С. 97.

²⁴ Там же. С. 96.

²⁵ Мосс М. Социальные функции священного. Избранные произведения / Пер. с фр., под общ. ред. И.В. Утехина. СПб., 2000. С. 16.

²⁶ Там же. С. 30.

²⁷ English Coronation Records / Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, 1901. P. 87–99.

²⁸ Рэдклифф-Браун А.П. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / Пер. с англ. М., 2001. С. 184.

²⁹ См. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / Пер. с франц. Т.В. Цивьян. М., 1986. 234 с.

³⁰ English Coronation Records. Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, 1901. P. 83.

³¹ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 35. См. также: Сарингулян К.С. Культура и регуляция деятельности. Ереван, 1986. С. 136–137.

³² Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 34; Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское / Пер. с франц. М., 2000. С. 71–72.

³³ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 34; Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское / Пер. с франц. М., 2000. С. 32.

³⁴ Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 21–22.

References

1. Davydov I.P. *Epistema miforituala* [Episteme of mythoritual]. Moscow, MAKS Press, 2013, p. 88.
2. Durkheim E. *The Elementary Forms of Religious Life* [Les Formes elementaires de la vie religieuse. Le Systeme totemique en Australie]. Paris, P.U.F., 1960.
3. Mauss M. *La fonction sociale du sacré*, 1968, Paris, Minuit, 633 p. (Rus. ed.: Moss M. *Sotsial'nye funktsii svyashchennogo*. Saint Petersburg, Evraziya, 2000. 448 p.).
4. Malinowski B. *Magic, Science and Religion and Other Essays*. Glencoe, Illinois, The Free Press, 1948 (Rus. ed.: Malinovskiy Br. *Magiya, nauka, religiya*. Moscow, Refl-buk, 1998, 304 p.).
5. Malinowski B. *A Scientific Theory of Culture and Others Essays*. Chapel Hill, N. Carolina, The University of North Carolina Press, 1944 (Rus. ed.: Malinovskiy Br. *Nauchnaya teoriya kul'tury*. Moscow, OGI, 2005, 184 p.).
6. Radcliffe-Brown A.R. *Structure and Function in Primitive Society. Essays and Addresses*. London, Cohen & West LTD, 1952 (Rus. ed.: Redkliff-Braun A.R. *Struktura i funktsiya v primitivnom obshchestve. Ocherki i lektsii*. Moscow, Vostochnaya literatura RAN, 2001, 304 p.).
7. Leach E. *Culture and Communication: the Logic by which Symbols Are Connected. An Introduction to the Use of Structuralist Analysis in Social Anthropology*. Cambridge University Press, 1976 (Rus. ed.: Lich E. *Kul'tura i kommunikatsiya: Logika vzaimosvyazi simvolov. K ispol'zovaniyu strukturnogo analiza v social'noy antropologii*. Moscow, Vostochnaya literatura RAN, 2001, 142 p.).
8. Douglas M. *Purity and Danger*. London, Routledge, 1966 (Rus. ed.: Duglas M. *Chistota i opasnost'*. Moscow, KANON-press-C, Kuchkovo pole, 2000, 288 p.).
9. Turner V. *The Ritual Process: Structure and Anti-Structure*. New York, Cornell University Press, 1977 (Rus. ed.: Terner V. *Simvol i ritual*. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka», 1983, 277 p.).
10. Saringulyan K.S. *Kul'tura i regulyatsiya deyatel'nosti* [Culture and Regulation of Activity]. Yerevan, Izd-vo AN ArmSSR, 1986, 158 p.
11. Toporov V.N. *Arkhaicheskiy ritual v fol'klornykh i ranneliteraturnykh pamyatnikakh* [The Archaic Rite in Folklore and Literary Memorials]. Moscow, Nauka, Gl. red. vost. lit. AN SSSR, 1988, pp. 7–60.
12. Baiburin A.K. *Ritual v traditsionnoy kul'ture. Strukturno-semanticheskiy analiz vostochnoslavnyanskikh obryadov* [Rite in Traditional Culture. Structural and Semantic Analysis of the East Slavic Rites]. Saint Petersburg, Nauka, 1993, 240 p.
13. Davydov I.P. *Epistema miforituala* [Episteme of Mythoritual]. Moscow, MAKS Press, 2013, 180 p.
14. Davydov I.P. *Epistema miforituala* [Episteme of Mythoritual]. Moscow, MAKS Press, 2013, pp. 95–96.
15. English Coronation Records. Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, A. Constable & co., ltd., 1901, p. XVIII.
16. English Coronation Records. Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, A. Constable & co., ltd., 1901, pp. 3–13.
17. English Coronation Records. Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, A. Constable & co., ltd., 1901, pp. 14–29.
18. English Coronation Records. Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, A. Constable & co., ltd., 1901, pp. 30–42.
19. English Coronation Records. Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, A. Constable & co., ltd., 1901, pp. 81–130.
20. Gennep A., van. *Les rites de passage. Etude systématique des rites*. Paris. Librairie critique. Emile Nourry, 1909 (Rus. ed.: Gennep A., van. *Obryady perekhoda. Sistematischeskoe izuchenie obryadov*. Moscow, Vostochnaya literatura RAN, 1999, 198 p.).
21. Leach E. *Culture and Communication: the Logic by which Symbols Are Connected. An Introduction to the Use of Structuralist Analysis in Social Anthropology*. Cambridge University Press, 1976 (Rus. ed.: Lich E. *Kul'tura i kommunikatsiya: Logika vzaimosvyazi simvolov. K ispol'zovaniyu strukturnogo analiza v social'noy antropologii*. Moscow, Vostochnaya literatura RAN, 2001, p. 97).
22. English Coronation Records. Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, A. Constable & co., ltd., 1901, p. 83.
23. Leach E. *Culture and Communication: the Logic by which Symbols Are Connected. An Introduction to the Use of Structuralist Analysis in Social Anthropology*. Cambridge University Press, 1976 (Rus. ed.: Lich E. *Kul'tura i kommunikatsiya: Logika vzaimosvyazi simvolov. K ispol'zovaniyu strukturnogo analiza v social'noy antropologii*. Moscow, Vostochnaya literatura RAN, 2001, p. 97).
24. Leach E. *Culture and Communication: the Logic by which Symbols Are Connected. An Introduction to the Use of Structuralist Analysis in Social Anthropology*. Cambridge University Press, 1976 (Rus. ed.: Lich E. *Kul'tura i kommunikatsiya: Logika vzaimosvyazi simvolov. K ispol'zovaniyu strukturnogo analiza v social'noy antropologii*. Moscow, Vostochnaya literatura RAN, 2001, p. 96).
25. Mauss M. *La fonction sociale du sacré*. 1968, Paris, Minuit, 633 p. (Rus. ed.: Moss M. *Sotsial'nye funktsii svyashchennogo*. Saint Petersburg, Evraziya, 2000, p. 16).

26. Mauss M. *La fonction sociale du sacré*. 1968, Paris, Minuit, 633 p. (Rus. ed.: Moss M. *Sotsial'nye funktsii svyashchennogo*. Saint Petersburg, Evraziya, 2000, p. 30).
27. English Coronation Records. Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, A. Constable & co., ltd., 1901, pp. 87–99.
28. Radcliffe-Brown A.R. *Structure and Function in Primitive Society. Essays and Addresses*. London, Cohen & West LTD, 1952 (Rus. ed.: Redkiff-Braun A.R. *Struktura i funktsiya v primitivnom obshchestve. Ocherki i lektsii*. Moscow, Vostochnaya literatura RAN, 2001, p. 184).
29. Dumézil G. *Les Dieux souverains des Indo-Européens*. Paris, Gallimard, 1977 (Rus. ed.: Dyumezil' Zh. *Verkhovnye bogi indoevropeytssev*. Moscow, Glavnaya redakciya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka», 1986, 234 p.).
30. English Coronation Records. Ed. by L.G. Wickham Legg. Westminster, A. Constable & co., ltd., 1901, p. 83.
31. Baiburin A.K. *Ritual v traditsionnoy kul'ture. Strukturno-semanticheskiy analiz vostochnoslavvanskikh obryadov* [Rite in Traditional Culture. Structural and Semantic Analysis of the East Slavic Rites]. Saint Petersburg, Nauka, 1993, p. 35.
32. Saringulyan K.S. *Kul'tura i regulyatsiya deyatel'nosti* [Culture and Regulation of Activity]. Yerevan, Izd-vo AN ArmSSR, 1986, pp. 136–137.
33. Baiburin A.K. *Ritual v traditsionnoy kul'ture. Strukturno-semanticheskiy analiz vostochnoslavvanskikh obryadov* [Rite in Traditional Culture. Structural and Semantic Analysis of the East Slavic Rites]. Saint Petersburg, Nauka, 1993, p. 34.
34. Eliade M. *Le Mythe de l'éternel retour. Archétypes et répétition*. Paris, Gallimard, 1969. (Rus. ed.: Eliade M. *Izbrannye sochineniya: Mif o vechnom vozvrashhenii; Obrazy i simvol'y; Svyashhennoe i mirskoe*. Moscow, Ladomir, 2000, pp. 71–72).
35. Baiburin A.K. *Ritual v traditsionnoy kul'ture. Strukturno-semanticheskiy analiz vostochnoslavvanskikh obryadov* [Rite in Traditional Culture. Structural and Semantic Analysis of the East Slavic Rites]. Saint Petersburg, Nauka, 1993, p. 34.
36. Eliade M. *Le Mythe de l'éternel retour. Archétypes et répétition*. Paris, Gallimard, 1969 (Rus. ed.: Eliade M. *Izbrannye sochineniya: Mif o vechnom vozvrashchenii; Obrazy i simvol'y; Svyashhennoe i mirskoe*. Moscow, Ladomir, 2000, p. 32).
37. Toporov V.N. *Arkhaicheskiy ritual v fol'klornykh i ranneliteraturnykh pamyatnikakh* [The Archaic Rite in Folklore and Literary Memorials]. Moscow, Nauka, Gl. red. vost. lit. AN SSSR, 1988, pp. 21–22.